«Конечно же я знаю. Меня очень заинтересовал этот парнишка. - И когда я услышал , что ты выпустила всех из Священной Тюрьмы, я думал, что ты человек, который внезапно мог бы задуматься о своих действиях , но-...»

«Наш разговор связан с этим. Я подумывала чтобы вернуть Энею его первоначальный социальный статус. И поэтому я хотела бы поговорить с ним напрямую об этом, потому что я не хочу возвращать ему его должность со словами: «Ну всё, дело закрыто». Я не хочу так поступать».

Зигкрист молча смотрел на Юну, как она пыталась связать слова в предложения.

«У меня нет не единого желания что-либо с ним делать. Клянусь. Если он попросит меня никогда перед ним не появляться – я не буду, честно.»

"-Так-так..."

Юна была в недоумении, услышав такой ответ в расслабленном тоне ... что случилось?

«Что ж...»

Ну и что значит это “Что ж...”?

«Как представитель мужского пола, я не смогу грубо отказать такой красивой девушке в её просьбе».

«...ЧТО?»

«Оки-Доки, оставь это мне. Благодаря мне, ваш разговор с Энеем состоится.»

Внезапно вернувшись к шутливому настрою, Зигкраст снова обнял Юну за плечо. Она была буквально раздавлена рукой такого большого человека. Юна отчаянно пыталась уйти из-под руки Зигкреста, но он даже и пальцем не пошевелил.

«Ты бы просто мог сказать мне где он сейчас!»

«Ой, не говори так. Он сейчас стоит там, куда я его до этого позвал. Поэтому, считай тебе повезло.»

«А?»

Зигкрест позвал Энея? Удивленная, Юна посмотрела на Зигкреста. Когда она снова увидела его лицо, презрение, которое было на его лице, исчезло, как будто его и не было, и вместо этого у Зигкреста было выражение человека, который наслаждался текущим моментом.

~~~

То место, куда привёл их Зигкрест, был отдалённый сарай на окраине дороги. Возле входа лежало приличное количество мешков и судя по всему использовалось это место использовалось как временное хранилище для продовольственных товаров. В любом случае, его строили явно не для того, чтобы в нём жили. Но Зигкрест без колебаний зашёл в этот сарай. Быть того не может, неужели Эней внутри? Юна была озадачена, но последовала за ним.

«Прошу прощения за опоздание, Эней».
~~~

-Наконец-то ты пришёл.

Эней стоял между тесно сложенными коробками и бочками и ничего не делая. В его глазах была печаль, и он просто смотрел в окно.

Эней медленно перевёл свой грустный взгляд с окна на Зигкреста, а затем краем глаза увидел силуэт девушки, которая стояла в его тени, - и вдруг на его лице появилось шокированное выражение.

«Леди… Леди Целиастина!»

Придя в себя, Эней быстро выпрямился. Несмотря на то, что она спрятала лицо за маской, он сразу понял личность девушки стоящей перед ним.

«Ты что меня игнорируешь?»

Зигкрест после своей жалобы был проигнорирован ещё больше.

«Леди Целиастина, что заставило вас спуститься в эти места?»

«Ах, да точно, насчёт этого».

«Неужели вас затащил вице-капитан против вашей воли? …»

«Вице-капитан? Ты про Зигкреста? П-погоди, нет нет нет, ты ошибаешься. Я пришла сюда по своей воле. Потому что есть вещь, которую надо с тобой обговорить.»

«Разговор … со мной …?»

Взгляд Энея дрогнул, и он не смог скрыть свое недоумение.

«Да, с тобой. Ну а Зигкрест просто провёл меня к тебе.»

И после этого они оба сконцентрировали свои взгляды на Зигкресте. Человек, о котором шла речь, стоял с угрюмым лицом и в плохом настроении.

«Эй, Эней, я вижу твоя кишка не тонка. Ты только что обвинил меня в похищении дамы против её воли, не так ли?»

«У-у меня н-не было желания такого говорить … я извиняюсь за свою грубость».

«То есть кто тут по-твоему заботился о тебе больше всего, ты солдатик самого низкого звания?»

«Это вы, спасибо большое».

«Звучишь совсем не благодарным, сопляк».

"Нет, это не так…"

Зигкрест фыркнул, будто бы говоря: “Ну что ж”.

«Знаешь, я позвал тебя сюда чтобы оправдать тебя. Я собирался вмешаться и обратиться непосредственно к Целиастине, чтобы вернуть тебя на прежнее место, чтобы ты был тем

самым Рыцарем-в-обучении».

Зигкрест хотел продолжить так говорить, как вдруг взглянул на Юну.

«Но видать уже и не нужно. Потому что сама леди Святая отказалась от своих дел, чтобы прийти сюда. Я уверен, что нынешняя Селия не сделает тебе ничего плохого.»

Внезапно, когда он заговорил об этом, Юна почувствовала, как ее тело испугалось и застыло. Он открыто не доверял ей и послал ей непростую улыбку, как бы проверяя ее. Человек под именем Зигкрест имел прямой характер. Прямо сейчас у Юны не было достаточно сил чтобы выдержать этот взгляд. Не зная, что делать, ее взгляд начал дрожать.

«Я ведь прав, Селия?»

«У-Умм, о-конечно».

"Хорошо. Тогда третий-лишний уходит. Всё остальное лежит на вас двоих. Не торопитесь, у вас ещё есть время."

Улыбаясь, Зигкрист быстро покинул сарай ... почему-то ей казалось, что она не поняла причину его ухода. Хоть она и была поражена, Юна была благодарна Зигкресту за то, что он привел её сюда и позволил ей остаться наедине с Энеем. В этот же момент Эней стоял смотрел на дверь из, которой вышел Зигкрест, с ошеломленным выражением.

«Эмм ... Эней».

Он выдохнул, а затем снова выпрямился.

«Прошу прощения, леди Целиастина. Грубость его второе имя…»

«Я его понимаю, ведь я не самый замечательный человек.»

Юна была взволнована тем, как стыдно было Энею. Она успокоила Энея, который был покрыт холодным потом, а затем сели на деревянные ящики.

«Итак, эмм, то, о чём я хотела с тобой поговорить ... это твой статус».

«Я? -Нет, я имею в виду, обо мне?»

«Успокойся, не обязательно всегда быть скромным. Давай поговорим нормально. Если ты не будешь, я начну чувствовать, что мне нужно тоже разговаривать вежливо».

«Это было бы немыслимо! Пожалуйста не стоит так утруждаться ради меня. Я пост - Я постараюсь говорить нормально, насколько это возможно».

Хорошо, Юна кивнула. Но даже так он все еще был обеспокоен тем, что был вежливым, поэтому это не помогло.

«... Из-за моей прошлой прихоти вы были понижены до статуса обычного солдата. Но до этого ты ведь был рыцарем-в-обучении, так?»

"Да, именно так. Я был стажёром до пятнадцати лет, и в течение четырех лет с шестнадцати лет я служил стране в качестве рыцаря-в-обучении».

Ещё и есть период стажировки? Юна проглотила свои слова от удивления. Она была уверена, что стажировка - это период ученичества, перед тем как стать Святым Рыцарем и предоставляется только сыновьям аристократов, обладающих значительной властью и влиянием. Другими словами, Эней был абсолютно молодым мастером из состоятельной семьи. И все еще……

«Я сделал действительно ужасную вещь, да? – Хоть я и знаю ответ, задаю этот вопрос.»

"Нет, я в порядке с этим."

Эней спокойно покачал головой.

«На самом деле ваше решение было хорошим опытом для меня. В течение этих четырёх месяцев я понял насколько велик мир и насколько я был эгоистичен и невежественен.»

Сказав это, на лице Энея появилась улыбка. В этом выражении не было следа лжи или преувеличения.

«Кроме того, я счастлив, что был освобожден от всех обязательств, которые были вокруг меня до сегодняшнего дня. Так как я был молод, меня окружали люди, которые говорили мне, что стать святым рыцарем – это цель моей жизни. И до того, как я это понял, оно стало тяжелым бременем для меня. Зато теперь я не живу чужими ожиданиями, а наоборот живу полагаясь на свою силу. Эту обязанность гораздо легче нести».

Все сказанные слова Энея были мягкими и спокойными. Но Юна понимала, что ему пришлось достаточно много страдать, чтобы прийти к этому моменту, когда он бы смог спокойно говорить эти слова. Она была уверена, что он не смог подружиться ни с кем из-за разницы в статусе, что ему пришлось делать работу, которую нельзя было назвать чем-то необычным, и что всякий раз, когда он вспоминал свое прошлое, он понимал, что его слава осталась там же, в прошлом. И все же этот человек был потрясающим. Юна почувствовала, как ее сердце сжалось.

«Я считаю тебя человеком, который достоин должности Святой Рыцарь».

Юна подумала о том, как она хотела бы, чтобы человек как он, стоял на верхушке.

«Разве ты не хочешь вернуться на свою предыдущую должность?»

«Вы про должность рыцаря-в-обучении?»

"Да. Возможно лишение тебя должности, а затем, после какого-то времени возвращение его обратно - не самое приятное ощущение, но я не могу оставить тебя здесь. Более того, я хочу, чтобы такой человек, как ты, стал Святым Рыцарем и поддерживал эту страну ... иными словами, это всего лишь моя личная надежда».

Это было неприятно. Что ей надо было сделать, чтобы передать ему свои чувства? Юна старалась изо всех сил подменять слова, чтобы донести ему то, что она хочет, свои чувства, но даже так, она чувствовала, что не сможет донести всё в чистом виде. Всё что она делала до этого момента, все эти действия размывали истинное значения сказанных еб слов. Любые сказанные ею слова будут поскальзываться на луже оскорбления, покрываться позором и в итоге будут звучать настолько ужасно, насколько возможно.

Но в глазах Энея не было ни капли презрения, когда он спокойно посмотрел на Юну. И затем

он опустил взгляд и пробормотал про себя.

«... Вы очень странный человек».

«А?»

«Такое чувство, будто передо мной совсем другой человек, а не тот который был в прошлом».

Эк, Юна почувствовала, как её слова застряли в горле. Она не могла сказать ему, что он прав.

«Я очень много думал о том, как я должен вас ненавидеть за своего друга, которого вы заперли в Святую Тюрьму. Я чувствовал, что это мой долг ... Но мне интересно, почему я не могу ненавидеть вас?»

"Эней....."

«До того момента пока я не встретил вас пару дней назад, я был уверен, что я ненавидел вас. Но теперь я –»

Он внезапно закрыл рот.

«Пропустим эту тему, извините. Что было – то прошло.»

Он был серьезным и добрым молодым человеком. Юна подумала, что даже если бы заперли его, а не его друга, в этот самый момент он бы сказал эти же самые слова. Нет, или возможно, потому, что это был его лучший друг, который был заключен в тюрьму, из-за чего Эней страдал еще больше.

«Спасибо, Эней. Слово «спасибо» - это единственное, чем я могу ответить на твою доброту. У меня больше нет никаких навыков, кроме как эгоистично ставить себя в такое положение, которое бы говорило всем что я святая».

Это было унизительно. Неужели Целиастина тоже встряла в таком конфликте в прошлом? Неужели она впала в отчаяние от того, что у нее на самом деле нет никакой власти?

«Пожалуйста не говорите о себе так. Потому что вы являетесь надеждой людей. В них продолжает существовать надежда от обычного вашего присутствия»

«Возможно, возможно. Но в королевском замке, никто не получает надежду от моего существования. Я одинока."

«Леди Целиастина».

Вокруг этого места воцарилась мрачная атмосфера. Нет, нет, нет, так нельзя сказав про себя, Юна вернулась к себе. Она не пришла сюда, чтобы рассказывать о своей жизни. Да даже если бы и пришла ради этого, не хватило бы и дня чтобы всё это рассказать. Разве она не должна была поговорить с Энеем про его статус и должность?

«Извини, слишком отошла от темы. Вернемся к изначальной теме. В любом случае, Эней, ты согласен с тем, чтобы снова стать рыцарем-в-обучении?»

Это было самым хорошим предложением, которая она могла ему дать. Но она, честно говоря, считала, что ему будет нелегко провести всю свою жизнь в качестве такого низкого солдата.

«Меня действительно устраивают нынешние обстоятельства...»

«А, вот как ...»

«Но, если вы хотите, чтобы я выбрал другой путь, у меня есть один путь на примете, который бы я хотел выбрать».

«Что? Что это за путь?»

Юна вздрогнула, а затем почувствовала, как ее сердце начало биться быстрее. Если бы он сказал что-то наподобие: “Я хочу стать главой Ордена Святых Рыцарей”, - тогда даже сама Целиастина была бы столь обеспокоена. Хоть она и хотела искупить свою вину, она не хотела прибегать к использованию силы Святой в своих целях. Даже если она и не думала, что человек как Эней, попросил бы что-то такое сумасшедшее.

И тогда серьезное выражение Энея дрогнуло, и сломалось, а затем на его лице появилась озорная улыбка. Увидев этот детский взгляд на лице Энея, Юна взволновалась по-другому.

«Если вы хотите вернуть меня на должность рыцаря в обучении, тогда у меня будет другая просьба. А нет, даже две просьбы.»

"Просьба?"

Да, - Эней кивнул.

«Во-первых, я хотел бы, чтобы мой лучший друг Нейсан, так же получил своё звание Рыцаря-в-обучении. Как только он поправится.»

Эней говорил о молодом, рыжем парне, который был заключен в тюрьму. Юна сразу же его вспомнила. Его истощенный вид до сих пор был в её памяти.

«Это моя просьба. Если он пожелает по-другому, я не буду против. Я бы хотел поговорить с ним об этом когда он придёт в себя.»

«И до тех пор, пока он не вернётся на службу, я буду тренироваться».

"..... Так значит."

http://tl.rulate.ru/book/13336/307774